

Стороны договорились судиться за рубежом. Когда можно проигнорировать этот факт и обратиться в российский суд

- Почему российский суд может рассматривать спор, если стороны договорились судиться за рубежом
- Какие споры нельзя разрешить в иностранном суде
- Как определить подсудность спора, если истец решил судиться в России

Анна Юрьевна Кашуба,
главный эксперт блока
правовой работы
ПАО «Интер РАО»
kashuba_au@interra.ru

Хозяйствующие субъекты свободны в выборе судебного органа, который в случае возникновения разногласий будет рассматривать спор. Это может быть как третейский суд на территории России, так и любой иностранный суд. Российская Федерация до сих пор не ратифицировала Конвенцию в отношении соглашений о выборе суда (заключена в г. Гааге 30.06.2005). Однако право установить подсудность спора иностранному суду исходит из принципа автономии воли (п. 1 ст. 2 ГК РФ), а также наличия сопутствующих норм процессуального законодательства в ГПК РФ и АПК РФ. В частности, ст. 404 ГПК РФ

предусматривает право сторон по делу с участием иностранного лица заключить пророгационное соглашение, то есть договориться об изменении подсудности дела до принятия его судом к своему производству. Пророгационное соглашение может установить подсудность спора суду иностранной юрисдикции, третейскому суду, действующему постоянно или созданному для разрешения конкретного спора, — *ad hoc*. В последних двух случаях такое соглашение также может называться арбитражным соглашением или арбитражной оговоркой. Однако, несмотря на действующее соглашение о передаче спора иностранному судебному органу,

истец может обратиться в российский арбитражный суд, который примет такое заявление и будет рассматривать соответствующий спор по существу.

Ситуация: истец игнорирует проорогационное соглашение и обращается в российский арбитражный суд

Представим ситуацию. Юридическое лицо — резидент РФ (заемщик) и юридическое лицо — резидент Швейцарской Конфедерации (займодавец) заключили договор займа.

В разделе «Порядок разрешения споров» стороны установили, что «все споры, возникающие из договора, подлежат разрешению исключительно судом кантона Цюрих Швейцарской Конфедерации».

Когда займодавец безакцептно списал проценты со счета заемщика, последний решил обратиться в суд. Для заемщика, как резидента РФ, ведение спора в суде кантона Цюрих Швейцарской Конфедерации было довольно затруднительно и дорого. Поэтому он проигнорировал договорную подсудность и обратился в Арбитражный суд г. Москвы с иском о признании безакцептного списания процентов с его счета незаконным и возврате соответствующей суммы.

В обоснование подведомственности спора Арбитражному суду г. Москвы истец сослался на п. 5 ст. 27 АПК РФ.

ЦИТАТА: «Арбитражные суды рассматривают подведомственные им дела с участием российских организаций, граждан Российской Федерации, а также иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую деятельность, организаций с иностранными инвестициями, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации».

Пункт 1 ст. 253 АПК РФ устанавливает, что дела с участием иностранных

лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам АПК РФ с особенностями, предусмотренными гл. 33 АПК РФ, если международным договором РФ не предусмотрено иное.

Раз Российская Федерация не является участником Гаагской конвенции в отношении соглашений о выборе суда, принятие спора к рассмотрению арбитражным судом РФ не противоречит международному договору.

Арбитражный суд г. Москвы принял исковое заявление к своему производству. При этом суд установил:

1. Исковое заявление подлежит рассмотрению и разрешению в арбитражном суде по общим правилам подведомственности;
2. Нет вступившего в законную силу принятого по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебного акта арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства, а также определения о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон либо определения об отказе в принятии искового заявления;
3. Нет ставшего обязательным для сторон и принятого по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения третейского суда.

Правомерно ли было такое определение о принятии иска к производству?

Позиция ВС РФ: арбитражный суд может рассматривать спор, даже если стороны заключили проорогационное соглашение

Пленум Верховного суда РФ указывает, что арбитражные суды рассматривают дела по экономическим спорам, осложненным иностранным элементом, в пределах полномочий, установленных гл. 4 АПК РФ (п. 1 постановления от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами

дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»; далее — Постановление Пленума № 23).

Такие споры арбитражные суды рассматривают по правилам и в пределах полномочий, установленных АПК РФ, с особенностями, предусмотренными разд. V «Производство по делам с участием иностранных лиц» АПК РФ, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное (ч. 3 ст. 3, ч. 1 ст. 253, 256.1 АПК РФ).

Однако в АПК нет такого основания для отказа в принятии искового заявления или оставления иска без рассмотрения, как наличие пророгационного соглашения или арбитражной оговорки о подсудности спора в соглашении сторон.

Пункт 1 ст. 33 АПК РФ устанавливает лишь право передать спор, подведомственный арбитражным судам, на рассмотрение третейского суда при наличии между сторонами спора по действующему арбитражному соглашению.

По вопросу о компетенции российского суда в случае наличия пророгационного соглашения и обращения истца в российский суд Пленум Верховного суда высказался так: арбитражный суд РФ оставляет исковое заявление без рассмотрения, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде РФ.

Исключение составляют случаи, когда арбитражный суд установит, что пророгационное соглашение недействительно, утратило силу, не может быть исполнено или не предусматривает исключение компетенции арбитражных судов РФ.

Указанные правила применяются вне зависимости от того, находится ли в производстве иностранного суда дело по спору

между сторонами пророгационного соглашения (п. 11 Постановления № 23). Аналогичная норма содержится в ст. 8 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Закон № 382-ФЗ).

Таким образом, арбитражный суд РФ вправе принять исковое заявление к рассмотрению даже в том случае, если установит факт наличия пророгационного соглашения о подведомственности спора иностранным судебным органам, при условии соблюдения законодательных критериев подведомственности.

У ответчика есть день, чтобы возразить против рассмотрения дела в российском суде

Сторона, не согласная с фактом рассмотрения спора в арбитражном суде РФ, должна заявить соответствующее возражение не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора. То есть возражение о подведомственности можно представить и после первого заявления по существу спора, но не позднее этого же дня.

Данная норма вызывает сразу несколько вопросов.

Что подразумевается под «заявлением по существу спора»? В какой форме оно должно быть сделано? Может ли такое заявление быть сделано до первого судебного заседания, например, в форме отзыва на иск? Как интерпретировать «день представления первого заявления по существу спора»? Подразумевается ли под этим термином первое судебное слушание?

Представляется, что обозначенные проблемы должны быть предметом дальнейшего разъяснения со стороны Пленума Верховного суда РФ.

Также арбитражный суд будет обладать компетенцией рассматривать спор по существу при наличии пророгационного соглашения о подсудности спора иностранному

суду, если установит, что проорогационное соглашение недействительно, утратило силу, не может быть исполнено.

Если стороны решили заключать арбитражное соглашение, оно должно быть совершено в письменной форме (п.п. 2, 8 ст. 7 Закона № 382-ФЗ).

При толковании арбитражного соглашения любые сомнения должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости.

Форма проорогационного соглашения в законе не установлена, поэтому нормы права в этой части применяются по аналогии.

Как правило, при рассмотрении вопроса о действительности соглашения о международной подсудности российские суды оценивают соответствие такого соглашения требованию определенности.

Согласно требованию определенности формулировка соглашения о международной подсудности должна позволить российскому суду принять обоснованное решение о наличии компетенции суда для рассмотрения определенного спора между сторонами на основании соответствующего соглашения.

Кроме того, при установлении подсудности в рассматриваемом случае необходимо установить, не является ли спор предметом исключительной компетенции арбитражного суда. Подробный перечень из пяти категорий таких дел закреплен в ст. 248 АПК РФ.

Кроме того, в исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации находятся также предусмотренные в разд. III АПК РФ дела с участием иностранных лиц, возникающие из административных и иных публичных правоотношений.

Если речь идет о проорогационном соглашении в пользу иностранного третейского суда, необходимо исключить также случаи, когда спор не может быть передан на рассмотрение в такой орган в связи с огра-

ничениями, установленными п. 2 ст. 33 АПК РФ.

Это споры:

- об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;
- установлении фактов, имеющих юридическое значение;
- о несостоятельности (банкротстве) должника;
- защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также споры, непосредственно отнесенные к подсудности суда по интеллектуальным правам;
- присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок;
- защите прав и законных интересов группы лиц по корпоративным спорам и спорам, связанным с осуществлением деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- созыве общего собрания участников;
- вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью;
- связанные с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц;
- предусмотренные ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ (корпоративные споры), если на момент возбуждения дела в арбитражном суде или начала третейского разбирательства в третейском суде юридическим лицом, в отношении которого предъявлены

- требования по таким спорам, является хозяйственное общество, имеющее существенное значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства в соответствии с Федеральным законом от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»;
- возникающие из отношений, регулируемых законодательством РФ о приватизации государственного и муниципального имущества;
 - возникающие из отношений, регулируемых законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
 - возникающие из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде;
 - иные споры в случаях, прямо предусмотренных федеральным законодательством (например, п. 22 ст. 4.1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» устанавливает, что споры по договорам, заключенным форекс-дилерами

ДОКАЗАТЬ ДОВОДЫ, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРИМЕНЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ПОДСУДНОСТИ, ДОЛЖНА ВЫДВИГАЮЩАЯ ИХ СТОРОНА

Олег Николаевич Харитонов,
старший юрист
Арбитражной практики
юридической фирмы
VEGAS LEX

На мой взгляд, действующее арбитражно-процессуальное законодательство в достаточной степени урегулировало основные вопросы выбора института для рассмотрения возникших между сторонами споров, возникающих из экономических правоотношений.

Что касается пророгационных соглашений, то условия их применимости также в достаточной степени определены. Так, для того чтобы поданное в российский суд исковое заявление было оставлено без рассмотрения при наличии в отношении соответствующего спора пророгационного соглашения, ответчик должен представить возражения относительно подведомственности спора российскому государственному суду

не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора. При этом оставление без рассмотрения невозможно, если арбитражный суд установит, что пророгационное соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

В то же время на практике может появляться ряд правоприменительных вопросов в силу невозможности учета всех аспектов правоотношений в тексте нормативного правового акта. Например, если ответчик по спору указывает на наличие пророгационного соглашения, а истец не приводит и не обосновывает доводы в пользу его недействительности, прекращения или неисполнимости, должен ли суд сам по своей инициативе исследовать эти обстоятельства (хоть в какой-то степени) или предлагать сторонам инициировать их оценку?

Также значительный интерес может представлять вопрос толкования такого критерия, как «неисполнимость» пророгационного соглашения. Интересными в данном случае являются выводы Верховного суда РФ, изложенные в определении от 12.07.2017 по делу № 307-ЭС17-640, по спору между российскими юридическими

с физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, не могут быть переданы на разрешение третейского суда).

Вывод. При рассмотрении вопроса о принятии искового заявления к производству суд правильно решил рассмотреть данный спор в рамках системы арбитражных судов РФ.

Если ответчик не заявит своих возражений относительно подведомственности указанного дела не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора, решение арбитражного суда будет обязательным для сторон и будет подлежать исполнению.

Однако арбитражный суд упустил существенный вопрос — подсудность спора согласно правилам, установленным § 2 гл. 4 АПК РФ.

Поскольку в данном случае ни один из установленных критериев подсудности не подходит для определения компетентного суда, следует руководствоваться п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 23.

Он гласит, что если нормы § 2 гл. 4 АПК РФ не позволяют определить внутрисударственную подсудность экономического спора, соответствующий спор подлежит рассмотрению в Арбитражном суде Московской области. **АП**

лицами о взыскании задолженности по договору, содержащему третейское соглашение о передаче споров на рассмотрение третейского суда. Суд указал, что обязанность доказывания доводов, исключающих применение про rogационного соглашения, лежит на стороне, которая их выдвигает. При этом, исходя из специфики правоотношений, к таким доводам подлежит применению более высокий стандарт доказывания. В этой связи видится, что инициирование таких доводов, определение состава соответствующих доказательств и их представление, в силу принципа состязательности сторон — это исключительно задача самой заинтересованной в них стороны. Помимо этого, Верховный суд, на мой взгляд, косвенно все же признал возможность учета обстоятельств (при условии их доказанности), существующих на стороне потенциального заявителя по спору и препятствующих обращению в третейский суд (в частности, тяжелое финансовое положение, не позволяющее оплатить регистрационный сбор за обращение в третейский суд), как предпосылки применимости про rogационного соглашения. Полагаю, что такой вывод суда связан, исходя из следующей

им в акте логики, с тем, что обстоятельства, объективно препятствующие обращению в третейский суд, все же должны оцениваться, поскольку в данном случае сторона лишалась бы права на судебную защиту. Однако такое внимание к факту тяжелого финансового состояния удивляет, поскольку сам бы российский суд, безусловно, спор также не рассмотрел, если бы истец не заплатил государственную пошлину, никакие доводы об отсутствии права на судебную защиту тут бы не помогли. Зачем же тогда оценивать доказательства платежеспособности в отношении регистрационного сбора? В мировой практике в подобного рода ситуациях потенциальные истцы ищут денежные средства самостоятельно. В частности, практика финансирования третейского разбирательства сторонними лицами под условием последующей компенсации из взысканных сумм является достаточно распространенной. Поэтому учет финансового состояния не видится чем-то безусловно необходимым, а рассуждения суда по делу в части отсутствия доказательств тяжелого финансового состояния, косвенно предполагающие его какую-то значимость, озадачивают.